

Сергей Татаринов (Артемовск-Бахмут), ст. преподаватель
кафедры общенауковых дисциплин Артемовского факультета
Украинской инженерно-педагогической академии,
кандидат исторических наук

Взаимоотношения запорожского казачества с донскими и изюмскими казаками в Бахмутской провинции в XVIII ст.

Взаимоотношения разных групп казачества на территории Донеччины в XVIII ст. носили сложный, конфликтный характер, что провоцировалось политикой царского правительства по принципу «разделяй и властвуй».

В разное время предпочтение и симпатии отдавались то донским, то изюмским казакам, но никогда—запорожцам.

Примером этого была попеременная передача крепости Бахмут и солеварен Войску Донскому и Изюмскому полку в 1700–1707 годах.

В октябре 1707 г. вспыхивает бунт Кондратия Булавина [1]. После ряда побед повстанцев, прихода в Бахмут С.Ф. Беспалого и Т. Кордиаки с 1,5 тысячами запорожцев, С.А. Драного, Н. Голого, Т. Бахмутского, их встречи хлебом-солью монахами Святогорского монастыря стало ясно о сговоре Булавина, Мазепы и кошевого Сечи К. Гордиенко [2].

Бригадир Ф.В. Шидловский с Изюмским полком, полками Кропотова и Ушакова, Харьковским полком Федора Донец-Захаржевского нанес повстанцам в урочище Кривая Лука на Северском Донце жесточайшее поражение 8 июля 1708 г. В отряде мятежников было до 5 тысяч донских и 1,5 тысячи запорожских казаков. В этом сражении погиб один из ближайших соратников Булавина С.А. Драный, порублены, потоптаны и потоплены в Донце и плавневых болотах 1,5 тысячи повстанцев [3].

Выбор Кривой Луки повстанцами был не случаен. Вероятно, здесь было много зимовников запорожцев. Косвенно об этом говорит находка донецким археологом С.М. Дегерменджи в 1986 году в с. Ильичевка (бывшие Хайловские хутора-Зливки) кладбища запорожцев—скелеты имели остатки одежды, на черепах «оселедцы», среди инвентаря—монеты Екатерины Второй.

Петру I через А.Д. Меньшикова бригадир Ф.В. Шидловский доносил, что засевшие в Бахмуте остатки мятежников сдались и просили пощады, но «воровское местечко Багмут взято и сожжено, а жители переколоты и перебиты до смерти». У Бахмута Шидловский разбил 3-х тысячный отряд запорожцев [4].

Проблемой на южных границах Бахмутской провинции было размежевание земель Войска Запорожского и Войска Донского.

31 августа 1744 г. это было поручено комиссии, в состав которой входили генерал-лейтенант фон Штофель и подполковник Яков Биаса с представителями от донцов—С. Ефремовым и от запорожцев—полковником Черным [5, с.45].

В 1745 г. правительство переселило в Бахмут и Тор 712 казаков: 388 из Войска Донского и 324 из слободских полков [6].

Документы свидетельствуют, что атаманы Войска Донского Даниил и Степан Ефремовы активно вытесняли запорожцев из Бахмутской провинции, с Миуса и Кальмиуса, о чем запорожцы жаловались императрице Елизавете 7 и 12 октября 1742 г., с чем разбирались князь Репнин и комендант Таганрога Вырубов 31 августа 1744 г., 16 декабря 1744 г., 12 мая 1746 г., 13 июня 1746 г. [5].

Елизавета склонялась на сторону донских казаков.

Указом 7 октября 1742 г. Елизавета запретила донским и запорожским казакам впредь до размежевания земель между Кальмиусом и Миусом конфликтовать [5, с.25].

В 1744 г. кошевой атаман Войска Запорожского Яким Игнатович послал на Кальмиус полковника Ивана Прокофьева с 20 казаками для переговоров, что «запорожцы вступаются не мало в подлежащие им рыбные и звериные ловли, ... в Кальмиусе, Кальчике, Еланчике, ... в Миусе и Темернике» [5, с.32].

В 1743–1744 годах кошевой атаман Константин Милашевич вновь жаловался императрице: «Донцы знатным наездом своим разорение учинили, и шалаши огнем пожгли и пожитки забрали и двух казаков одного убили, а другого огнем сожгли до смерти» [5, с.35].

27 ноября 1745 г. подполковник Петербургского полка Яков Биас назначил, «где быть собранию как донского, так и запорожского войск конвою при старшинах и старожилах, ... в усть речки Миус» [5, с.54].

Запорожцев представлял полковник Черный, войско Донское— старшины Иван Белый и Григорий Рожок. Запорожцы не смогли предъявить документы, которые «за прошедшею шведскою баталиею потеряны» [5, с.55].

Граница между донскими и запорожскими землями в Бахмутской провинции была установлена по правому берегу р. Кальмиус от верховьев до устья (т.е. в черте нынешнего г.Донецк и далее к Азовскому морю).

В Указе от 13 июня 1746 г. императрица Елизавета предписала киевскому генерал-губернатору Леонтьеву отправить в Военную коллегию захваченных за угон донских лошадей запорожцев во главе с атаманом Левко [5, с.70].

5 декабря 1746 г. в Бахмут были вызваны депутаты «от войска Донского по делу об обидах причиненных казакам Войска Запорожского» [5, с.79].

31 декабря 1746 г. было заведено следствие по факту «истребления пожаром по распоряжению старшины Ефремова сена, рыбных куреней и зимовников, принадлежащих запорожцам, близ Кальмиуса». Как показало «непредвзятое расследование», С.Ефремов через казака предупредил подполковника Тамбовского пехотного полка Андрона Коробьина, чтобы он потребовал от запорожского полковника Черного убрать имущество запорожцев. Коробьин передал сообщение через поручика Полтавского полка Лобова. Степан Ефремов в ночь послал подчиненных калмыков сжечь имущество запорожцев [5, с.95].

26 мая 1748 г. императрица решила наложить взыскание на С. Ефремова по итогам следствия полковника Новгородского пехотного полка Резанова за нанесение запорожцам ущерба: «поповича Куреневского воза два, кафтан

Китаевой, соли,, сеток две и сена на 36 рублей,..у Прокопа Деревянковского дерева, соли и приволочка на 16 рублей, у Карпа Титоревского сена на 6 рублей, у Семена Купана Кисляковского сена на 10 рублей, у Семена Ухая, который с капканами на Кальмиусе стоял, тремя калмыками да двумя казаками отнято 10 бобров, рушница одна, 90 копен сена на 38 рублей, у Артема Нанды Ирклеевского куреня сена два стога на 10 рублей, итого на 117 рублей» [5, с. 120].

Императрица указала, что за такие действия следовало С.Ефремова «подлежить лиша старшинского звания учиня по казацкому обыкновению в войсковом кругу при депутатах, плетьми жестокое наказание, написать вечно в рядовые казаки». Однако, учитывая, что «сами запорожцы такого двойного взыскания не ищут и могут быть довольны и тем», что С. Ефремов выплатит сумму ущерба, Елизавета приказала «оного старшину Ефремова от правления по тому чину войсковых дел отрешить на 3 месяца и... в команду его никуда не командировать» [5, с.134].

Елизавета в 1748– 1749 годах приняла решение «об удалении запорожцев, находящихся для рыбных ловель», «о производстве исследования об обидах, делаемых Донскому войску со стороны войска запорожского» [5, с.160].

30 июня 1749 г. было заведено дело «о расследовании отгона запорожцами лошадей, принадлежащих старшине Перфилову и донским казакам» - киевский генерал-губернатор Леонтьев получил приказ «немедленно пойманного запорожца Швеца с его рухлядью...отослать под караул». А в отношении Войска запорожского «всех запорожцев из тех мест велеть тот час немедленно выгнать» [5, с.177].

В «Малой энциклопедии украинского казачества» указывается, что «созданная в Бахмутской провинции вблизи границ с Запорожскими Вольностями и землями ВД Славяносербия была призвана ускорить взятие под контроль этих казацких войск и их окончательное включение в Российскую империю» [7].

Территория Славяно-Сербии Р.Депрерадовича и И.Шевича располагалась между землями Изюмского полка (на севере), Войска Донского (на восток) и запорожскими зимовниками (на юг), рассекая эти воинские формирования по рр. Бахмут, Лугань и Кальмиус.

К запорожцам бежали солдаты сербских рот. В 1758 г. Славяносербская комиссия Бахмута требовала от Запорожского коша поиска в Самарской паланке и не препятствования команде бахмутских казаков в возвращении 3 беглых крепостных «кригсцальмейстера» Челищева. В 1760 г. в Запорожский Кош бежал капрал Иван Сырбул, которого не выдали по требованию полковника Бахмутского полка [8].

Запорожцы упоминаются в связи с нарушением ими и священником Иваном Павловым карантина 1758 г. (Указ Елизаветы от 4 мая 1758 г.), когда в связи с эпидемией холеры нельзя было ввозить в крепость Бахмут зерно, вино, овощи, купленные у приазовских греков. Следствие велось около 6 лет [9, с.22].

Екатерина Указом от 15 марта 1766 г. утвердила проведенное войсковым атаманом ВД Иваном Иловайским окончательное размежевание земель донцов и Войска запорожского, в т.ч. и в Бахмутской провинции [9, с.143].

В 1765 г. командующий 2-й Армией П.Румянцев, штаб которого находился в Бахмуте, отмечал нарушения карантина по чуме запорожцами, которые везли из Крыма в Бахмут в обмен на соль каракуль на ярмарку [10, с.215].

Во время татарского нашествия 1768 г. крепость Бахмут приняла беженцев из Кальмиусской паланки, но запорожцы жаловались на дорогие хлеб и фураж в крепости. В декабре 1768 г. запорожский полковник Федор Чалый писал императрице, что кальмиусские казаки отказались переселяться в Самару на Орели (дорогой фураж), а в Новочеркасске отказались продавать зерно запорожцам [10, с.225].

Генерал Магнус Берг в декабре 1768 г. предлагал Кошу Запорожскому организовать сторожевую службу от набегов татар со стороны Днепра в сторону Бахмута [11].

Причудливой была судьба пленника татар в 1768– 1769 годах Семена, сына бахмутского старшины Руценкова. В 17– 18 лет попал к татарам, служил как Касим Бей в мамелюкской гвардии султанов Среднего Египта Мухаммада, Ибрагима. В 1783 году бахмутчанин стал правителем Среднего Египта, чем воспользовались русские дипломаты. Родичам в Бахмуте приходили его письма и подарки. Погиб Касим Бей во время похода в Сирию в 1801 году [12].

Источники и література

1. Булавинское восстание. - М, 1935.
- 2.Голиков. Деяния Петра Великого. Т.13. – Москва, 1840.
- 3.Броневский. История Донского Войска. – СПб.,1834, т.1; Историческое описание Земли Войска Донского. Новочеркасск, 1872, т.2.
4. РГАДА. Ф.111. Донские дела. № 19. Л.14-17об. (всего 68 л.л.).
- 5.Лишин А.А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского. - Новочеркасск, 1891, т.1.
- 6.Ведомость, учиненная в Бахмутской управе благочиния с какого времени гор. Бахмут // Записки Одесского общества истории и древностей. - Одесса,1846, т.1.
- 7.ЦГИАУ, Ф.1725, д. 908, л.л. 55-56 – Указ Елизаветы Второй генералам Шевичу и Депрерадовичу о поселении сербов у Бахмута; Новицкий Я.П. Описание границ и городов бывшей Азовской губернии. - Александровск, 1910; Шабельский П. Историческое описание реки Северного Донца близ Святых гор // Записки Одесского Общества истории и древностей. - Одесса, 1850, т.2.
8. Корнацкий И. Бахмутские беглецы на Запорожье. - Артемовск, газ. «Вперед», №122, 1999. Корнацкий І. Бахмут і Запоріжжя у XVIII столітті. Артемовск, газ. «Вперед», №135, 2001.
9. Лишин А.А. Указ соч., Новочеркасск, 1894, т.2. 240 с.
- 10.Гавриил. Отрывок из повествования о Новороссийском крае // Записки Одесского об-ва истории и древностей. - Одесса, 1853, т.3.
11. Военная энциклопедия России. – СПб.: Изд. Сытина, 1910-1914, т.2.
12. Корнацкий И. Касим-бей родом из Бахмута. - Артемовск, газ.«Вперед», №112, 2003.